

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2025_1_153

ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

© 2025 г.

П.Е. Спиридонов

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России,
Санкт-Петербург

pavelspiridonov@rambler.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Рассматриваются сущностные характеристики объекта административно-процессуальных правоотношений. Сравниваются точки зрения на предмет объекта правоотношения представителей не только административно-правовой, административно-процессуальной науки, но и теории государства и права, а также уголовного, гражданского и арбитражного процессов. В работе утверждается, что предмет внешнего мира не будет выступать в качестве объекта административно-процессуальных правоотношений. Критикуется позиция, согласно которой объект правоотношения описывается через понятие «юридическая ситуация», где юридическая ситуация представляет собой исходное звено в праве. В то же время и плюралистическая концепция также не может быть применена к административно-процессуальным правоотношениям. В связи с тем, что в работе административно-процессуальные правоотношения рассматриваются как взаимодействие, складывающееся между субъектами административного процесса и урегулированное административно-процессуальными нормами, под объектом административно-процессуального правоотношения следует понимать деятельность их участников, урегулированную административно-процессуальными нормами.

Ключевые слова: юридический процесс, административный процесс, правоотношения, материальные правоотношения, процессуальные правоотношения, административно-процессуальные правоотношения, объект правоотношения, объект административно-процессуальных правоотношений, административно-процессуальная деятельность, административно-процессуальное действие.

При исследовании сущностных характеристик административно-процессуальных правоотношений нельзя обойти своим вниманием вопросы, связанные с объектом административно-процессуальных правоотношений. Среди представителей теории государства и права существуют разные воззрения по поводу объекта правоотношений, на которые необходимо обратить внимание при характеристике объекта процессуальных правоотношений, в т.ч. и административно-процессуальных. В то же время полагаем, что представители административно-правовой науки не так часто уделяют внимание в своих исследованиях характеристике сущности объекта административно-процессуальных правоотношений.

Как известно, в свое время Р.О. Халфина полагала, что термины «объект права» и «объект правоотношения» обозначают одно и то же понятие, а объект не входит в состав правоотношения. При этом объект правоотношения имеет значение для возникновения и развития многих видов правоотношений и для их структуры, не являясь вместе с тем элементом структуры [1, с. 212, 217].

В своей монографии П.П. Серков фактически соглашается с Р.О. Халфиной и приходит к выводу, что объект правоотношения не является

самодостаточной правовой категорией, так как представляет собой единение субъективных потребностей-целей в формате правоотношения. В связи с этим объект всегда представляет собой неотъемлемую часть целого в виде правоотношения, отсюда отсутствует практическая необходимость в классификации объектов правоотношений. В конечном итоге П.П. Серков высказывает мысль об нецелесообразности формулировании понятия объекта правоотношения, так как это создаст иллюзию его автономности [2, с. 141].

В.Н. Протасов полагает, что необходимо различать объект правовой деятельности субъектов и объект интереса участников или других лиц в правовом отношении. При этом осуществление ради «чужого» интереса в том числе характерно и для отношений процедурно-процессуальной сферы. Различие объекта правовой деятельности и объекта интереса проявляется:

1) в том, что у правоотношения может быть юридически значимый объект правового поведения, который не является объектом интереса (благом) ни для одного из участников правоотношения;

2) в том, что объекты интереса не сводятся только к объектам деятельности [3, с. 90–92].

Далее В.Н. Протасов делает вывод: «... В связи с этим отметим, что, поскольку названные понятия могут вообще не иметь общих черт, категория «объект правоотношения» не является для них общей, родовой и в этом плане данная категория лишена реального смыслового содержания» [3, с. 92].

В.К. Бабаев критиковал В.Н. Протасова за такую позицию, в т.ч. указывая на то, что объект правовой деятельности – это предмет правового регулирования, т.е. общественные отношения, а объект интереса – это и есть объект правоотношения [4, с. 421].

Сложно согласиться с позицией А.П. Дудина, который понимал под объектом правоотношения предмет, на который направлена деятельность субъектов правоотношения, осуществляемая в процессе реализации ими своих юридических прав и обязанностей, т.е. объектом правоотношения выступает не всякий предмет реальной действительности, а лишь такой, взаимодействие субъектов с которым, в силу особых свойств этого предмета, неразрывно государству, а поэтому регулируется им [5, с. 34, 68]. Необходимо учитывать, что, например, в административно-процессуальных правоотношениях деятельность субъектов не всегда связана с такими предметами внешнего мира. Например, в лицензионно-разрешительных или административно-деликтных производствах.

Г.М. Лановая и И.Н. Правкина придерживаются иной точки зрения, согласно которой объект правоотношения – это предмет, благо немущественного характера, действие или процесс, извлечение пользы из свойств которого управомоченным лицом происходит в рамках правоотношения. При этом объект субъективного права отличается от объекта правоотношения тем, что он является предметом, благом немущественного характера, действием или процессом, использование свойств которого рассматривается обществом и (или) государством в качестве способного удовлетворить повседневные жизненные потребности людей. Объект субъективного права может стать объектом правоотношения лишь при условии, что в использовании его полезных свойств заинтересован носитель субъективного права, и в реальности становится им, когда происходит реализация корреспондирующей праву субъекта юридической обязанности [6].

Исследуя объект правоотношения, Ю.А. Двойничников отмечает недостатки в его исследовании как элемента структуры правоотношения, так как, с одной стороны, при таком подходе объект должен рассматриваться как структурный элемент правоотношения, что исключает

возможность раскрытия его собственной структуры, а с другой – сложно исследовать его функциональную природу и изменение в процессе развития правоотношения. Ю.А. Двойничников считает, что отвлечение от динамической природы объекта правоотношения приводит к тому, что либо учеными в статике констатируется его результативность (конечное состояние развития объекта правоотношения – правовой результат), либо он рассматривается в качестве предпосылки (повода – начального состояния в развитии правоотношения). В связи с этим предлагается объект рассмотреть во взаимосвязи с категорией «правовое время». Для того чтобы показать изменение объекта во времени, правоотношение необходимо представить как процесс – смену статичных состояний (стадий). Каждой стадии правоотношения соответствует и определенное состояние его объекта. В целом же объект правоотношения в норме права можно зафиксировать двумя способами – в виде совокупности таких статичных состояний как качество определенных минимальных целостностей, «квантов», а также в виде единой функции, которую он выполняет в системе правоотношения, на протяжении всего времени существования последнего. В этом случае эти два аспекта объекта правоотношения неотделимы друг от друга, исходя из принципа непрерывности времени; не следует абсолютизировать и любой из них. Далее, Ю.А. Двойничников указывает, что каждому способу фиксации объекта правоотношения соответствует определенное необходимое представление о субъект-объектной связи в правоотношении. Если в первом случае активность признается за субъектом правоотношения, он – творец правоотношения, то во втором случае объект, изменяющийся во времени, напротив, активен по отношению к субъекту, субъект может лишь приспособиться ко времени правоотношения посредством использования правовых средств. Исходя из этого, при первом подходе следует акцентировать внимание на тех или иных стадиях в развитии правоотношения, выделяя их из целостной развивающейся ситуации, и называть объектами правоотношения отдельные элементы этой развивающейся целостности – вещи, действия, состояния (что не будет противоречить природе самого объекта правоотношения – данные элементы закрепляют юридически значимые свойства), то для второго случая необходимо описание объекта правоотношения во всей его полноте. Для второго случая Ю.А. Двойничников предлагает объект описать через понятие «юридическая (правовая) ситуация», поскольку данная категория объединяет все этапы в развитии правоот-

ношения и исключает наличие безобъектных правоотношений, поскольку, даже если на определенном этапе право не фиксирует тот элемент объекта правоотношения, за которым признаются юридически значимые характеристики, это не означает, что нет и объекта правоотношения как юридической ситуации. На различных этапах развития правоотношения нормы права могут делать акцент на различных составляющих объекта правоотношения – юридической ситуации. При этом правовые ситуации, по мнению Ю.А. Двойнишникова, будут являться исходным звеном права, поскольку именно с них начинается вся многоплановая цепь юридических процедур, направленных на их разрешение, разворачивается многоуровневая система правовых средств [7]. В таких размышлениях Ю.А. Двойнишникова есть ряд ошибок. Так, правоотношение может иметь как статичный характер, так и динамичный. Большинство процессуальных правоотношений, в том числе административно-процессуальные, имеют динамичный характер, так как юридический процесс – есть деятельность. Второе, что вызывает сомнения, – это место и роль юридической ситуации и ее первичность или исходное звено в праве, поскольку встает вопрос о соотношении юридической ситуации и юридических фактов. Если ситуация есть обстановка, положение, возникшие на основе стечения, совокупности каких-либо условий и обстоятельств [8, с. 1190], то выходит, юридическая ситуация может состоять из юридических фактов, а следовательно, она не может быть «исходным звеном» в праве, но и выступать в качестве объекта правоотношения ситуация также не может. Исходя из логики рассуждений, юридический факт тоже не может быть объектом правоотношения.

Применительно к объекту материальных правоотношений административного типа существуют следующие точки зрения.

Ю.М. Козлов, исследуя административные правоотношения, полагал, что вопрос об объекте административно-правовых отношений решается следующим образом:

1) для подавляющего большинства видов административных правоотношений, по мнению Ю.М. Козлова, налицо один реальный объект – действия, деятельность, поведение людей, поэтому это выражается в совершении действий, которые могут быть связаны с осуществлением повседневных задач исполнительно-распорядительной деятельности, с личными нематериальными благами, вещами. Без совершения этих действий административные правоотношения не могут быть реализованы. В этом случае объект правового воздействия совпадает

в большинстве случаев с объектом конкретных административных правоотношений;

2) в административных правоотношениях имущественного характера объект является сложным и выражается в поведении (действии) и имуществе [9, с. 85].

В отличие от Ю.М. Козлова, Г.И. Петров придерживался иной точки зрения. В частности, он отмечал, что объектами административно-правовых отношений могут быть вещи, продукты духовного творчества, действия (бездействия) людей и личные нематериальные блага, где:

1) первую группу составляют вещи, материальные ценности. Общий признак объектов этой группы заключается в их экономическом значении;

2) вторую группу объектов административно-правовых отношений составляют продукты духовного творчества (книги, газеты, журналы, произведения искусства и т.д.). Общим признаком этих объектов является их культурно-воспитательное или научное значение, способность удовлетворять духовные потребности, что отличает их от материальных ценностей;

3) третью группу объектов административно-правовых отношений составляют порождающие правоотношения правомерные и неправомерные действия (бездействия) граждан, организаций и их должностных лиц [10, с. 91–93].

С.Н. Братановский, рассматривая административно-правовые отношения, отметил, что объект административного правоотношения – это то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов, и к объектам можно отнести предметы материального мира, продукты духовного творчества, личные нематериальные блага, на которые направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов, а также само поведение участников правоотношений и результаты этого поведения [11].

Весьма спорное утверждение Н.Г. Канунниковой об объекте административно-правовых отношений, которая рассматривает его как поведенческие факторы субъектов-участников по реализации процедурных или юрисдикционных производств, возникающих в зависимости от специфики направленности данных факторов, которая продиктована правомерными либо неправомерными действиями (бездействием), подвергаемыми государственно-правовому воздействию в силу порождения ими исследуемых отношений [12]. Действительно, с одной стороны, необходимо в какой-то степени согласиться с поведенческими факторами, так как они вызывают на деятельность участников, но, с другой – вести речь о реализации процедурных и

юрисдикционных производств – это, по нашему мнению, недопустимо по отношению к административно-правовым правоотношениям как разновидности материальных.

Что касается процессуальных правоотношений, то здесь также не наблюдается какого-либо единообразия в понимании объекта правоотношения.

Авторы «Теории юридического процесса» справедливо отмечают: «Процессуальные правоотношения складываются ради наиболее оптимального достижения субъектами материальных правоотношений заложенного в конкретном правоотношении интереса», но вывод о том, что объектом процессуального правоотношения является интерес участников процесса, непосредственно заинтересованных в его результатах и осуществляющих присущие им функции в пределах своей компетенции, представляется спорным. Интерес участника, с одной стороны, выражается в удовлетворении его материального права или реализации обязанности в административно-процессуальном порядке, а с другой – обеспечении соблюдения его административно-процессуальных прав и обязанностей в процессе возбуждения, рассмотрения административного дела, поскольку именно это будет являться гарантией всестороннего, полного и объективного рассмотрения административного дела. В то же время следует иметь в виду, что административно-процессуальные правоотношения могут возникнуть и развиваться в течение определенного времени даже в том случае, если у гражданина или организации такие права и обязанности реально отсутствуют. Правоотношения будут продолжаться до тех пор, пока не будет установлено отсутствие материального права или возложенной обязанности, но административно-процессуальные права должны быть соблюдены у такого участника, так же как и исполнены все процессуальные обязанности. При этом в рассматриваемой работе выделяется два вида объектов: 1) внешний – совпадает с объектом права и является материальными и нематериальными благами, на которые направлены положительные действия управомоченного, обязанного или виновного субъектов; 2) непосредственный – правовое воздействие уполномоченного субъекта на участников конкретной социальной связи. Объектом воздействия будет являться не сознание участника процесса, а воля, сознание, эмоции либо обязанной, либо виновной стороны в процессуальных правоотношениях. Однако существование непосредственного объекта в процессуальном правоотношении внешне можно определить по результатам действий виновного или обязанного лица [13, с. 103].

Е.Г. Лукьянова полагает, что объект процессуального правоотношения показывает специфику данного вида правоотношений, их властную природу, роль и место в механизме процессуального регулирования, поэтому им будут являться результаты действий участников процесса, удовлетворяющие процессуальный интерес лиц, заинтересованных в рассмотрении дела (лиц, имеющих материальный и процессуальный интерес в деле) [14, с. 227].

Вызывает сомнения выделение результата действий участников процессуальных правоотношений в качестве объекта правоотношения, поскольку, с одной стороны, не понятно, что должно выступать в качестве такого результата, а во-вторых, может возникнуть вопрос о возможности отсутствия результата при совершении процессуальных действий, то есть процессуальные действия совершаются, а результата нет. Рассмотрим, например, проведение профилактических мероприятий при осуществлении государственного контроля. По смыслу ст. 45 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» такие мероприятия, как информирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения, профилактический визит, могут проводиться в процессе осуществления государственного контроля. Целями таких мероприятий, согласно ч. 1 ст. 44 указанного федерального закона, будут являться: стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируемыми лицами; устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям; создание условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышение информированности о способах их соблюдения [15]. Как видно из представленных целей, проконтролировать реальность достижения результата достаточно сложно, поэтому представляется, что результат действий участников процессуальных правоотношений не может рассматриваться в качестве объекта таких правоотношений.

По мнению В.П. Божьева, результат процессуальных действий выступает в качестве одного из видов объекта правоотношения. В уголовно-процессуальных правоотношениях В.П. Божьев считает оправданным выделение двух объектов – общего и специального. Связывает это он с тем, что уголовно-процессуальные отношения необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) в их системе, как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных отношений; 2) как еди-

нические правовые отношения, составляющие систему. Исходя из этого, общим объектом, по мнению В.П. Божьева, понимается то, по поводу чего или в связи с чем функционирует и развивается вся совокупность отношений по данному конкретному уголовному делу, а специальным объектом является то, на что конкретно направлены процессуальные действия субъектов отношения – ожидаемый процессуальный результат поведения субъектов этого отношения (например, получение ожидаемых сведений в результате допроса свидетеля; опознание (или неопознание) предъявленного для опознания предмета в числе других, ему подобных и т.д.). Также отмечается, что направленность общественных отношений определяется тем, в связи с чем или во имя чего они существуют, их регламентирует закон. При этом процессуальные отношения лишены смысла, если их «жизнь» обусловлена собственными интересами: производство по делу – не самоцель, а средство реализации задач социального обслуживания, закрепленных в ст. 2 УПК РСФСР [16, с. 18–19].

Представители гражданского и арбитражного процессов также выделяют общий и специальный объекты. Так, рассматривая арбитражные процессуальные правоотношения, М.К. Треушников отмечал, что арбитражный процесс не может быть безобъектным, ни на что не направленным. В связи с тем, что правоотношение в арбитражном суде возникает в связи с нарушением или предполагаемым нарушением прав предпринимателей, иных субъектов экономических и публично-правовых отношений, эти права и обязанности становятся объектом арбитражного процессуального отношения. В единичных (элементарных) процессуальных отношениях объекты различны, например, в правоотношениях суд–свидетель, суд–эксперт объектом правоотношения является информация о фактических обстоятельствах дела, необходимая для познания регулятивных правоотношений и постановления судебного акта [17, с. 41].

Объектом гражданских процессуальных отношений, по мнению Ю.А. Свирина, является то, на что направлено правоотношение. В частности, общим объектом будет лежащий за пределами единичных процессуальных правоотношений спор о праве между участниками материально-правового отношения, а специальным объектом будет являться результат, на достижение которого направлено всякое отдельное (единичное) правоотношение (например, специальным объектом между судом и судебным представителем будут являться права и охраняемые законом интересы представляемого лица, объектом отношений между судом и свидетелем

будет информация о фактах, имеющих существенное отношение) [18].

В.Д. Сорокин также обращал внимание в своих исследованиях на объект административно-процессуальных правоотношений. В частности, он отмечал, что для административно-процессуальных правоотношений имеют большое значение действия участников, поэтому они служат средством реализации целей материального правоотношения, выступая в качестве вспомогательного объекта правоотношения. При этом В.Д. Сорокин, как сторонник плюралистической концепции объектов правоотношений, к объекту административно-процессуальных правоотношения относил:

- вещи, материальные ценности;
 - поведение участников административно-процессуальных правоотношений, которое связано с правовым регулированием;
 - результаты действия или бездействия субъектов правоотношений;
 - предметы духовного творчества;
 - личные нематериальные блага
- [19, с. 169–170].

По мнению И.В. Пановой, объектом административно-процессуальных правоотношений является поведение субъекта, его воля и волеизъявление, а предметом являются действия, предметы духовного творчества, личные нематериальные блага, вещи и материальные ценности [20, с. 29].

О.Б. Кравченко, исследуя административно-процессуальные регистрационные правоотношения, присоединилась к точке зрения о том, что объектом правоотношений выступает «то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности». В частности, ими могут быть материальные и нематериальные блага, что, по нашему мнению, является ошибкой. Также, по мнению О.Б. Кравченко, объектом правоотношения может быть результат деятельности обязанных лиц, но могут быть и безобъектные правоотношения [21, с. 280].

Как полагает Е.Б. Лупарев, объектом права (правового регулирования) являются общественные отношения, а объектом правоотношения могут быть и материальные, и нематериальные блага [22]. В дальнейшем Е.Б. Лупарев в своих исследованиях остановился на объекте административно-процессуальных правоотношений. Так, в своем выступлении на научно-практической конференции, прошедшей в Омском юридическом университете, он отвел важное значение содержанию понятия «объект административно-процессуального правоотношения». Было отмечено, что объект административно-процессуального правоотношения лежит

в сфере публичных интересов, связанных с конфликтным взаимодействием субъекта и объекта государственного управления. В этом контексте определяющими границами объекта и предмета административно-процессуального правоотношения выступают объект и предмет административного судопроизводства, производства по делам об административных правоотношениях и служебно-дисциплинарного производства [23]. По мнению профессора Е.Б. Лупарева, объектом правового отношения выступает то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, иными словами, то, ради чего возникает само правоотношение. Субъективное право открывает перед его обладателем возможность чем-то владеть, пользоваться, распоряжаться, вести себя определенным образом, претендовать на действия других. Все это подпадает под понятие объекта. Обязанность призвана обеспечивать осуществление данного права, а следовательно, нормальное функционирование правового отношения в интересах публичной администрации и противостоящего ей иного конкретного субъекта. В свою очередь, под объектом административно-процессуального правоотношения Е.Б. Лупарев понимает то, на что направлено поведение его участников, детерминированное их интересами в рамках принадлежащих им субъективных прав и обязанностей [24, с. 58; 25, с. 119; 26, с. 154–155], и считает определяющим элементом объекта административно-процессуального правоотношения публичный интерес, являющийся выражением группового индивидуального интереса, который определяется административно-процессуальной политикой [26, с. 157]. Полагаем, что публичный интерес будет выражаться в цели административно-процессуального регулирования, а не в объекте.

При анализе контрольно-надзорного правоотношения С.М. Зырянов приходит к выводу, что объектом контрольно-надзорного правоотношения необходимо считать установление ответственности поведения контролируемого лица установленным требованиям, где «контролируемые лица каким-то образом действуют, в некоторой степени соблюдают и исполняют либо не соблюдают и не исполняют обязательные требования вне контрольно-надзорного правоотношения без взаимодействия с субъектом контроля (надзора)». Отсюда поведение контролируемого не может быть объектом контрольно-надзорного правоотношения, а объектом контрольно-надзорных правоотношений, как части регуляторных правоотношений, будет оценка соблюдения обязательных требований [27, с. 84].

Позволим не согласиться с выводом С.М. Зырянова, так как процессуальные правоотношения и контрольно-надзорные правоотношения в том числе могут иметь не только общий, но и единственный характер. Такие правоотношения могут возникать при совершении отдельных видов процессуальных действий (например, осуществление планирования контрольно-надзорных мероприятий, совершение отдельных видов мер процессуального принуждения, проведение профилактических мероприятий, контрольных действий и т.п.). Например, проведение осмотра в соответствии со ст. 76 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [15]. Разве объектом процессуального правоотношения в данном случае будет оценка соблюдения обязательных требований? Нет, так как в процессе него осуществляется фиксация осмотренных помещений, территорий, вид и количество обследуемых объектов и другое. В процессе проведения осмотра не делается никаких оценок, а вот действия совершаются. Порядок его проведения установлен соответствующей нормой.

Таким образом, юридическая наука выработала два основных подхода (теории) к пониманию объекта правоотношений: монистическая и плюралистическая. В данной работе мы не стали рассматривать сущностные характеристики этих двух подходов, но предположим, что применение монистической или плюралистической концепции возможно только в зависимости от рассматриваемых правоотношений по отраслевому признаку. Исходя из этого, сделаем предположение, что плюралистическая концепция неприменима в административно-процессуальных правоотношениях, так как административный процесс является по своей сути деятельностью. Следовательно, объектом будет выступать соответствующая деятельность участников административно-процессуальных правоотношений (их отдельные административно-процессуальные действия). Как справедливо отмечал Н.Г. Александров: «В неимущественных отношениях тот или иной интерес, защищаемый субъективным правом, удовлетворяется непосредственно поведением обязанного лица как таковым» [28, с. 39].

На наш взгляд, необходимо обратить внимание, что при понимании объекта правоотношения (в т.ч. и административно-процессуального) через словосочетание «то, на что направлены...» действия или субъективные права и обязанности и т.п. не несут в себе раскрытие сущностных характеристик объекта правоотношения, поскольку отсутствует какое-либо указание на такие характеристики и требует дополни-

тельного разъяснения, на что же все-таки направлено действие, субъективные права и обязанности и т.п.

Полагаем, что, действительно, объект административно-процессуального правоотношения будет отражать его специфику, но это не результат действий участников процесса, которые удовлетворяют процессуальный интерес лиц, заинтересованных в рассмотрении дела, поскольку процессуальные интересы могут отсутствовать. Следует согласиться с мнением И. Сабо и А.П. Дудина о том, что понимание объекта правоотношения полностью зависит от того, как видится сама суть правоотношения [29, с. 340; 5, с. 54].

Правильно утверждение Е.Б. Лупарева о том, что объект социального управления и объект административно-процессуального правоотношения – хотя и соотносимые, но разные явления, когда объект социального управления трансформируется в объект административно-процессуального правоотношения только при наличии целеполагающих обстоятельств, имеющих значение при отделении материальной нормы от процессуальной [26, с. 151–152], т.е. объектом административно-процессуального правоотношения не может быть просто поведение и (или) просто действие. Если исходить из того, что под административно-процессуальным правоотношением будет пониматься такое взаимодействие, которое складывается между субъектами административного процесса в связи и по поводу реализации ими своих субъективных прав и обязанностей, урегулированное административно-процессуальными нормами [30, с. 205]. Раз речь идет о взаимодействии, то объектом будет являться не любая деятельность (отдельные действия) субъектов административного процесса, а только та, которая урегулирована административно-процессуальными нормами, потому что взаимодействие складывается из административно-процессуальной деятельности (отдельных административно-процессуальных действий) каждого субъекта – как властвующего, так и невластвующего.

Список литературы

1. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит-ра, 1974.
2. Серков П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): Монография. В трех частях. Ч. 1. М.: Норма, 2018.
3. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юрид. лит-ра, 1991.
4. Бабаев В.К. Лекция 18. Правовые отношения // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1993.
5. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980.
6. Лановая Г.М., Правкина И.Н. Соотношение понятий «объект субъективного права» и «объект правоотношений» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).
7. Двойничников Ю.А. Объект правоотношения в контексте правового времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).
8. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. канд. филол. н. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
9. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права // В кн.: Козлов Ю.М. Избранные труды: Сб. науч. трудов / Составитель Э.П. Андрухина. М.: Проспект, 2017.
10. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Л.: ЛГУ, 1972. 158 с.
11. Братановский С.Н. Административно-правовые отношения: концептуальный подход к сущности и особенностям // Гражданин и право. 2017. № 7 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).
12. Канунникова Н.Г. К вопросу об объектах административно-правовых отношений в контексте теории правоотношений // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 23–24 (Подгот. с помощью СПС «КонсультантПлюс»).
13. Теория юридического процесса: Монография. Харьков: Вища школа, 1985.
14. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Изд-во «НОРМА», 2003.
15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5007.
16. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: Автореф. дис. ... д.ю.н. М.: Академия МВД РФ, 1994. 39 с.
17. Арбитражные процессуальные правоотношения // В кн.: Арбитражный процесс: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: Изд. дом «Городец», 2017.
18. Свирин Ю.А. Объект процессуальных правоотношений // Размышления о гражданском процессе. М.: Прометей, 2022 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).
19. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: Учебник. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004.
20. Панова И.В. Административно-процессуальное право России: Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
21. Кравченко О.Б. Административно-процессуальные регистрационные правоотношения: понятие, виды, классификация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. Вып. 8. Т. 2. № 13. С. 273–281.
22. Лупарев Е.Б. Понятие и признаки административно-правового спора // Журнал российского права. 2002. № 2 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).
23. Соловей Ю.П. Современные проблемы построения российской модели административного процесса: обзор Всероссийской научно-практической

конференции // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 2 (Подгот. с исполз. СПС «Гарант»).

24. Лупарев Е.Б., Добробаба М.Б., Мокина Т.В. Общая теория публичных правоотношений: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

25. Лупарев Е.Б. Административное право: в 10 т.: Административные правоотношения. М.: Изд-во НП «Евразийская академия административных наук», 2013.

26. Лупарев Е.Б. Объект и предмет административно-процессуального правоотношения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 148–163.

27. Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023.

28. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959.

29. Сабо И. Социалистическое право. М., 1964.

30. Спиридонов П.Е. Административно-процессуальные правоотношения: сущность и характеристика // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 2. С. 183–207.

THE OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LEGAL RELATIONS: CONCEPT AND ESSENCE

P.E. Spiridonov

The article considers the essential characteristics of the object of administrative and procedural legal relations. The author compares the points of view on the subject of the object of legal relations of representatives of not only administrative and legal, administrative and procedural science, but also the theory of state and law, as well as criminal, civil and arbitration processes. The paper argues that the subject of the outside world will not act as an object of administrative and procedural legal relations. The position is criticized, according to which the object of a legal relationship is described through the concept of a "legal situation", where the legal situation is the starting point in law. At the same time, the pluralistic concept also cannot be applied to administrative and procedural legal relations. Due to the fact that in the work administrative and procedural legal relations are considered as an interaction that develops between the subjects of the administrative process and regulated by administrative and procedural norms, the object of administrative and procedural legal relations should be understood as the activities of their participants regulated by administrative and procedural norms.

Keywords: legal process, administrative process, legal relations, material legal relations, procedural legal relations, administrative and procedural legal relations, object of legal relations, object of administrative and procedural legal relations, administrative and procedural activity, administrative and procedural action.

References

1. Khalfina R.O. The general doctrine of lawfulness. M.: Legal literature, 1974.

2. Serkov P.P. Legal relations (Theory and practice of modern legal regulation): Monography. In three parts. Part 1. M.: Norm, 2018.

3. Protasov V.N. Legal relations as a system. M.: Legal literature, 1991.

4. Babaev V.K. Lecture 18. Legal relations // General theory of law: A course of lectures / Under the general editorship of V.K. Babaev. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993.

5. Dudin A.P. Object of legal relations (questions of theory). Saratov: Publishing House of Saratov University, 1980.

6. Lanovaya G.M., Pravkina I.N. The relationship between the concepts of «object of subjective law» and «object of legal relations» // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. № 1 (Prepared with use SPS «Garant»).

7. Dvoynichnikov Yu.A. Object of legal relationship in the context of legal time // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2014. Issue 1 (Prepared with use LRS «Garant»).

8. The Great explanatory dictionary of the Russian language / Comp., chief editor of the Candidate of Philology S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 1998.

9. Kozlov Yu.M. The subject of Soviet administrative law // In: Kozlov Yu.M. Selected works: Collection of scientific works / Compiled by E.P. Andreukhina. Moscow: Prospekt, 2017.

10. Petrov G.I. Soviet administrative and legal relations. LSU, 1972. 158 p.

11. Bratanovskiy S.N. Administrative and legal relations: a conceptual approach to essence and features // Citizen and law. 2017. № 7 (Prepared with use LRS «Garant»).

12. Kanunnikova N.G. On the issue of objects of administrative-legal relations in the context of the theory of legal relations // Administrative law and process. 2017. № 1. P. 23–24 (Prepared with the help of the LRS «ConsultantPlus»).

13. Theory of the legal process: A monograph. Kharkiv: Vishcha shkola, 1985.

14. Lukyanova E.G. Theory of procedural law. M.: NORMA Publishing House, 2003.

15. Federal Law of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // CL RF. 2020 № 31 (Part I). Art. 5007.

16. Bozhev V.P. Criminal procedural legal relations: Abstract of the dissertation Doctor of Law. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994. 39 p.

17. Arbitration procedural legal relations // In: Arbitration Process: Textbook. 6th ed., revised and add. / Edited by M.K. Treushnikov. M.: Publishing house «Gorodets», 2017.

18. Svirin Yu.A. Object of procedural legal relations // Reflections on the civil process. M.: Prometheus, 2022 (Prepared with use LRS «Garant»).
19. Sorokin V.D. Administrative procedural law: Textbook. St. Petersburg: Publishing house «Legal Center Press», 2004.
20. Panova I.V. Administrative procedural law of Russia: Monograph. M.: Norm: INFRA-M, 2012.
21. Kravchenko O.B. Administrative and procedural registration legal relations: concept, types, classification // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2006. Issue 8. Vol. 2. № 13. P. 273–281.
22. Luparev E.B. The concept and signs of an administrative-legal dispute // Journal of Russian Law. 2002. № 2 (Prepared with use LRS «Garant»).
23. Solovey Yu.P. Modern problems of the structure of the Russian model of the administrative process: a review of the All-Russian scientific and practical conference // Siberian Legal Review. 2021. № 2 (Prepared with use LRS «Garant»).
24. Luparev E.B., Dobrobaba M.B., Mokina T.V. General theory of public legal relations: Monography. M.: Yurlitinform, 2011.
25. Luparev E.B. Administrative law: in 10 volumes: Administrative legal relations. M.: Publishing House of NP «Eurasian Academy of Administrative Sciences», 2013.
26. Luparev E.B. The object and subject of administrative procedural legal relations // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2021. № 3. P. 148–163.
27. Zyryanov S.M. State control (supervision): Monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Kontrakt Law Firm, 2023.
28. Alexandrov N.G. Legal relations in socialist society. M.: Publishing House of Moscow University, 1959.
29. Szabo I. Socialist Law. M., 1964.
30. Spiridonov P.E. Administrative and procedural legal relations: essence and characteristics // Siberian Legal Review. 2024. Vol. 21. № 2. P. 183–207.